

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ НЕЗАКОННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЯ

Ф.В. Боргояков, бакалавр

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-1-41-45

***Аннотация.** В статье анализируются нормы, устанавливающие способы гражданско-правовой защиты несовершеннолетнего при незаконном использовании его изображения, и, прежде всего, нормы законодательства, на которые следует опираться при построении линии доказывания. Также уделяется внимание рассмотрению правоотношений, возникающих при использовании изображения ребенка, как третьими лицами, так и его законными представителями. В частности, в подтверждение своей точки зрения автор апеллирует к судебной практике по вопросам публикации изображения ребенка третьими лицами со спорным фактом наличия согласия законного представителя несовершеннолетнего.*

***Ключевые слова:** изображение ребенка, использование изображения, нарушение прав ребенка, права ребенка, судебная защита.*

С учетом стремительного развития современных технологий у граждан появляется все больше возможностей для размещения своих изображений, изображений детей и третьих лиц в том числе в сети Интернет. Используя эти возможности люди самостоятельно и добровольно размещают свои фото и фото близких в общем (свободном) доступе. Помимо этого, родители, зачастую, самостоятельно осуществляют регистрацию своих детей в социальных сетях, обсуждают их жизнь с подписчиками. Поэтому вопросы действующего законодательства и судебной защиты персональных данных несовершеннолетних, а в частности, при незаконном использовании изображения ребенка являются актуальными на сегодняшний день.

Для начала необходимо определить, что является изображением несовершеннолетнего, использования которого может быть незаконным. В Гражданском кодексе РФ отсутствует разграничение между изображением ребенка и взрослого, поскольку и тот и тот являются гражданами РФ. Законодатель закрепил в статье 152.1 ГК РФ положения об охране изображения гражданина. Главная проблема в вопросе определения понятия изображения гражданина заключается в том, что в правовых актах нет такого определения. В статье 152.1 в

числе изображений гражданина указываются лишь фотографии, видеозаписи и предметы изобразительного искусства, на которых он изображен. Этот список явно неполный и чересчур упрощенный. Точно, формально-определенного термина в законодательстве нет. В этой связи у правоприменителя возникает недопонимание.

Мы можем только приблизительно, на основании ст. 152.1 ГК РФ вывести следующее определение: «изображение гражданина» является фиксацией внешнего облика на каком-то материальном носителе. Следовательно, изображение гражданина – это материальный предмет (вещь), который воплощает нематериальный внешний облик гражданина с точностью, исключаящей заблуждение насчет личности изображенного.

Далее нам нужно определить, что подразумевает использование изображения и в каких случаях оно является незаконным.

Законодатель закрепляет 2 способа обращения с изображением: обнародование и дальнейшее использование изображения. Что понимается под обнародованием? Это реализация действий, которые впервые делают это изображение доступным для всеобщего сведения. Дискуссионным в течение длительного времени был вопрос могут ли третьи лица использовать изобра-

жение, которое гражданин самостоятельно обнародовал в сети «Интернет». Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 251 дало отрицательный ответ на этот вопрос [1]. Использование изображения – осуществление действий, направленных на удовлетворение какого-либо интереса, морального или материального. Обнародование и использование изображения гражданина может осуществляться только с его согласия, в нашем случае это изображение ребенка, которое используется только с согласия родителя (законного представителя). Согласие родителя (законного представителя) на обнародование и использование изображения ребенка может выражаться в устной, письменной форме, а также путем совершения конклюдентных действий, если иное не установлено законом.

В соответствии с пунктом 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25: «Согласие гражданина может содержать ряд условий, определяющих порядок и пределы обнародования и использования его изображения, например, о сроке, на который оно дается, а также способе использования данного изображения». В случае если согласие было дано в устной или конклюдентной форме, то согласие охватывает использование изображения в том объеме, который соответствует обстоятельствам, в которых согласие было дано.

При этом имеется определенный ряд исключений, при которых изображение гражданина, в том числе ребенка, можно использовать без согласия его родителя (законного представителя):

- использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
- изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;
- гражданин позировал за плату.

Так как изображение гражданина выступает в качестве объекта гражданских прав, а право на изображение – это субъективное личное неимущественное право, изображение несовершеннолетнего является объектом гражданского права и охраняется Гражданским кодексом Российской Федерации [2, с. 127]. Говоря об особенностях гражданско-правовых отношений с участием ребенка, отметим следующее – возможность использования изображения имеется не только у законных представителей несовершеннолетнего и самого ребенка, но и у третьих лиц. Хотя законные представители в свою очередь обязаны охранять и защищать права и интересы ребенка. На них возлагается обязанность не только по осуществлению контроля за действиями ребенка, но и за действиями третьих лиц по использованию изображения ребенка, а также они обязаны нести ответственность за собственные действия по опубликованию изображения подопечного, осознавать их возможные негативные последствия.

Если просматривать судебную практику по вопросам незаконного использования изображения несовершеннолетнего гражданина, то можно прийти к выводу, что по большей части права несовершеннолетних нарушаются третьими лицами [3, с. 10]. Поведение третьих лиц является неправомерным, если отсутствует согласие законного представителя несовершеннолетнего на использование изображения ребенка, при условии, что такое использование не попадает под вышеуказанные исключения.

Так, 17 июля 2014 года в Ленинском районном суде города Самары прошел судебный процесс, поводом к которому послужила публикация фотографии в газете, на которой был запечатлен несовершеннолетний. Законный представитель ребенка, а именно – его мать, подала иск в суд на газету, опубликовавшую данное изображение ее ребенка, без ее согласия, и потребовала компенсации морального вреда, так как эта публикация вызвала душевные страдания и нанесла моральный вред ее несовершеннолетнему ребенку [4].

Действительно, в части 1 статьи 23 Конституции РФ закреплено право каждо-

го на неприкосновенность частной жизни. Но также, на основании статьи 29 Конституции РФ, каждый имеет право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом государство гарантирует свободу массовой информации.

Помимо этого, составной частью правовой системы Российской Федерации является Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, где в статье 8 закреплено право каждого на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допустимым признается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, которые не относятся к рассматриваемой нами ситуации. Статья 10 данной Конвенции закрепляет право на свободное выражение своего мнения, что включает в себя свободу получения и распространения информации.

В пункте 5 части 1 статьи 49 Закона «О средствах массовой информации» закреплен запрет распространения в средствах массовой информации сведений, содержащих информацию о личной жизни гражданина, если от этого гражданина или его законного представителя не получено согласие на данную процедуру. Исключения составляют определенные случаи, когда распространение таких сведений является необходимостью в целях обеспечения общественных интересов. В то же время, перед судом встает вопрос разграничения сообщений, содержащих факты способные положительно повлиять на обсуждение в обществе вопросов, например, по теме исполнения должностными лицами, возложенных на них функций, и сообщений, которые содержат факты о частной жизни лица, которое не вовлечено в публичную деятельность. В первом случае средствами массовой информации выполняется общественный долг по информированию граждан в вопросах, которые представляют общественный интерес. Во второй ситуации такой функции не наблюдается, это прямое вмешательство в частную жизнь человека. Данный вопрос касается и несовершеннолетних, так как, зачастую, третьи

лица публикуют и используют информацию, факты, представленные в виде изображения, на которых запечатлены не только публичные лица, но и их несовершеннолетние подопечные. В связи с этим данный вопрос приобретает иное значение.

Публичная фигура – это лицо, занимающее государственную или муниципальную должность, играющее значительную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области. Следовательно, использование изображения представляется общественно значимым, если это связано с политической и общественной дискуссией.

Касаемо рассматриваемого спора, суд вывел следующее:

- истец не предоставил доказательств, которые бы подтвердили нарушение газетой статьи 152. 1 ГК РФ, не зафиксирован факт причинения нравственных страданий у несовершеннолетнего;

- истец является публичной фигурой, занимает государственную должность и на закрытое мероприятие, на котором было сделано изображение, пришла добровольно, отказа в фотосессии не проявляла, а наоборот, активно участвовала в данном процессе, следовательно, изображение было сделано с согласия законного представителя несовершеннолетнего;

- компенсация морального вреда осуществляется вне зависимости от вины причинителя, то есть газеты, в случае, если этот вред был причинен посредством распространения сведений, которые бы опорочили честь и достоинство несовершеннолетнего. Но факт распространения таких сведений газетой не был установлен;

- отказать в удовлетворении иска.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что законные представители несовершеннолетнего не редко пользуются возможностью по привлечению судебной защиты для защиты своего ребенка и охраны его интересов. Но нельзя не обратить внимание на попытки этих граждан получить выгоду за счет использования доводов о моральных страданиях своего ребенка из-за использования его изображения, якобы незаконным путем, хотя их как таковых не наблюдается совсем в данной ситуации.

На данный момент судебная практика по вопросу защиты прав ребенка при незаконном использовании его изображения практически не содержит споров с иском в сторону законного представителя несовершеннолетнего, по большей части это связано со сложностью самостоятельной защиты прав несовершеннолетним и тем, что этому вопросу не уделяется достаточного внимания со стороны другого законного представителя или третьих лиц. Но с учетом того, что интерес несовершеннолетних относительно юриспруденции стремительно растет и ребенок стремится к знанию своих прав и обязанностей, количество судебных споров между несовершеннолетними и их законными представителями может в будущем возрасти. Поэтому особенности защиты прав несовершеннолетнего при незаконном опубликовании и использовании его изображения и их анализ, имеет большое значение.

Следует отметить, что ребенок, зачастую, может нуждаться в применении мер по охране и защите не только в случаях использования его изображения третьими лицами, но и при его самостоятельной публикации, а также его законными представителями. На данный момент подобные меры не предусмотрены в действующем законодательстве, что существенно за-

трудняет работу суда, в процессе такого разбирательства. Для решения данного вопроса, можно предложить внести изменения в статью 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В случае, когда изображение публикует сам ребенок или его законный представитель, при условии, что данное изображение причиняет вред чести, достоинству и деловой репутации несовершеннолетнего, следует предоставить возможность защищать интересы несовершеннолетнего в вопросе его изображения, не только его законному представителю, но и органам опеки и попечительства, при условии, что законный представитель не осуществляет в должной мере свои обязанности по охране и защите частной жизни своего ребенка.

Также стоит указать на такую проблему, как отсутствие закрепленного законодателем определения понятий «изображение гражданина» и «использование изображения гражданина», в связи с чем возникает путаница и недопонимание относительно применения статьи 152.1 ГК РФ, с целью охраны изображения ребенка. Считаем, что внесение изменений законодателем в ч. 1, ст. 152.1 ГК РФ с внедрением определений вышеуказанным понятиям необходимо.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №8.
2. Красавчикова Л. О. Гражданское право: учебник. – М.: Статут, 2016. – 220 с.
3. Иванова С. Использование изображения // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 22. – С. 16.
4. Решение Ленинского районного суда г. Самары от 17 июня 2014 г. № 2-1595/20142-1595/2014~М-912/2014М-912/2014.

JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF A CHILD IN CASE OF ILLEGAL USE OF HIS IMAGE

F.V. Borgoyakov, Bachelor
Khakass State University named after N.F. Katanov
(Russia, Abakan)

***Abstract.** The article analyzes the norms that establish the methods of civil protection of a minor in case of illegal use of his image, and, above all, the norms of legislation that should be relied upon when building a line of proof. Attention is also paid to the consideration of legal relations arising from the use of a child's image, both by third parties and his legal representatives. In particular, in support of his point of view, the author appeals to judicial practice on the publication of a child's image by third parties with the disputed fact of the consent of the legal representative of the minor.*

***Keywords:** the image of a child, the use of an image, violation of the rights of a child, the rights of a child, judicial protection.*